

— Ты! — Чжао-ван резко схватил его за воротник и приподнял. — Ты думаешь, сможешь поссорить Чжао?

— Хе-хе... Просто пока не получилось, — холодно усмехнулся Цинь Юй, глядя на него искоса. — Пока я жив, будь то нынешнее Чжао или будущая Поднебесная, у тебя не будет ни минуты покоя. Цинь Чжун, ты думаешь, что можешь использовать меня? Мечтаешь!

В глазах Чжао-вана вспыхнул гнев, и он сжал горло Цинь Юя. Тогда умри!

Цинь Юй откинулся на стуле, крепко сжимая подлокотники, его костяшки побелели, а лицо становилось всё краснее. Его глаза неподвижно смотрели на Чжао-вана.

Чжао-ван, глядя на упрямство в его взгляде, внезапно передумал и, отпустив его, отступил на шаг.

— Шестой брат, — злобное выражение лица Чжао-вана вдруг исчезло, и он, сложив руки за спиной, с улыбкой посмотрел на него. — Ты очень умен.

— Кх-кх... — Цинь Юй, держась за подлокотник, сильно закашлялся.

— Цинь Юй, у тебя только такие трюки, — Чжао-ван слегка наклонился и с насмешкой посмотрел на него. — Хочешь умереть? Мечтай! Сеять раздор, заставляя меня убить тебя... Его Высочество князь Цзинь, ты очень умен, но не более того.

Цинь Юй, чувствуя сильную боль в горле, всё ещё не мог говорить. Чжао-ван, видя его состояние, холодно усмехнулся и, махнув рукой, сказал:

— Уведите его.

В ещё меньшем, более строго охраняемом дворе Цинь Юя бросили на землю. Когда стемнело, Линь Ваньфэн осторожно вышел из дома и подошёл к нему.

— Сяо Фэн, — хриплым голосом первым заговорил Цинь Юй.

Линь Ваньфэн вдруг шагнул к нему и, глядя ему в глаза, спросил:

— Этот Бай, ты... так уверен, что он не убьёт тебя?

Хе-хе... Цинь Юй засмеялся, его смех звучал неприятно.

— Отец говорит тебе, что в этом мире нет абсолютных гарантий. Иногда приходится полагаться на милость небес.

— Но если проиграешь, ты умрёшь, — тихо сказал Линь Ваньфэн, присев рядом.

— Но я выиграл, — Цинь Юй похлопал его по голове и так же тихо добавил:

— Теперь Бэй Чжэнцин больше не угроза.

Линь Ваньфэн посмотрел на него, немного поколебался, затем положил голову ему на колени. В его сердце вдруг стало тяжело, так тяжело, что хотелось плакать, но он боялся, что этот Бай посчитает его ребёнком.

Дворец Чжао-вана.

— Всё внимательно рассмотрел?

Маленький евнух, стоя рядом, услышав вопрос, поклонился.

— Этот господин всё время наблюдал за князем и тем гостем.

— Были ли какие-то подозрительные действия? — поспешно спросил Чжао-ван.

— Нет, — евнух покачал головой. — Этот господин просто смотрел, казалось, его не сильно волновала судьба гостя.

Чжао-ван кивнул, его лицо на мгновение потемнело, и он махнул рукой, чтобы евнух удалился. Тот медленно вышел, но, дойдя до двери, заколебался.

— Князь, есть ещё одна вещь, — евнух замялся.

— Что ещё?

— Когда князь хотел убить гостя, господин Бэй вздохнул с облегчением, и на его лице промелькнула радость.

Лицо Чжао-вана изменилось, он смотрел вперёд, не говоря ни слова. Евнух, видя это, поспешно покинул зал.

Убийца добрался сюда, но не убил князя Цзинь, что заставило его задуматься, что, возможно, Бэй Чжэнцин был прав: Линь Ваньфэн, старый знакомый из У, всё же объединился с князем Цзинь, поэтому и передал сообщение, чтобы спасти князя Цзинь и себя. Этот убийца был всего лишь связным.

Но Линь Ваньфэн не интересовался жизнью и смертью князя Цзинь, спокойно наблюдая, как тот идёт на верную гибель. Даже если они объединились ради выгоды, он не должен был просто наблюдать за смертью князя Цзинь. Но если не Линь Ваньфэн передал сообщение, то информация о местонахождении князя Цзинь, даже слухи о его пребывании в Аньяне, исходили от кого-то другого, и этим человеком, скорее всего, был Бэй Чжэнцин.

Господин Бэй всегда соперничал с Сюэ Фу и считал князя Цзинь угрозой. Узнав, что князь Цзинь ищет смерти, он воспользовался этой возможностью, чтобы заставить меня убить князя Цзинь и снова одержать верх над Сюэ Фу.

Лицо Чжао-вана стало ещё мрачнее. Он подошёл к окну и слегка прищурился.

Он понимал, что Бэй Чжэнцин был предан ему, но не соглашался с методами Сюэ Фу. Однако ему не нравилось, что Бэй Чжэнцин действовал самостоятельно и даже намеренно вводил его в заблуждение, чтобы спланировать всё это. Такие действия, по его мнению, выходили за рамки преданности и больше походили на самоуверенность и высокомерие.

— Князь, господин Бэй просит аудиенции, — вошёл евнух.

— Хм, — Чжао-ван ответил, но долго не отвечал, а затем повернулся к боковому залу.

— Скажи ему, что я устал, пусть возвращается.

В глубине души он всё ещё сомневался, поэтому не хотел наказывать Бэй Чжэнцина. К тому же, в Чжао сейчас нужны люди, и, несмотря на его недостатки, Бэй Чжэнцин был необходим.

Столица.

— Канцлер Сюэ, новости из Аньяна.

Ду Сюэтан взял письмо, открыл его и, прочитав, слегка дрогнул. Бай Юньфэй отправился в Аньян!

Подумав мгновение, Ду Сюэтан приказал:

— Приготовьте лошадей.

У ворот лагеря Ду Сюэтан, сидя на коне, сказал стражнику:

— Передайте генералу Чжану, что в Аньяне произошло что-то важное. Я скоро вернусь, пусть не предпринимает никаких действий.

— Слушаюсь.

Едва стражник получил приказ, как Ду Сюэтан ударил хлыстом и вместе с охраной поспешно ускакал.

Аньян был недалеко от столицы, и благодаря быстрой езде Ду Сюэтан добрался туда за два дня. У городских ворот стражники подняли верительные бирки, и канцлер Сюэ, не останавливаясь, въехал в город, направляясь прямо ко дворцу Чжао-вана.

Во дворце.

— Князь, канцлер Сюэ вернулся.

— Сюэ Фу? — Чжао-ван на мгновение задумался, а затем поспешно сказал:

— Срочно пригласите его.

— Князь, — войдя, Ду Сюэтан, не дожидаясь приветствия, срочно спросил:

— Поймали ли убийцу?

— Убийцу? — Чжао-ван на мгновение задумался, а затем покачал головой. — Нет, этот убийца не только обладает выдающимся мастерством, но и чрезвычайно хитер, умеет скрываться.

Не пойман! Ду Сюэтан внутренне вздохнул с облегчением, но сохранил серьёзное выражение лица.

— В таком случае, князь, не стоит больше обращать на него внимание. Вам нужно срочно отправиться в столицу.

— Любимый министр? — Чжао-ван с удивлением посмотрел на него.

Он отправил людей поймать убийцу, чтобы предотвратить утечку информации о том, что князь Цзинь находится в Аньяне. Если оставить всё как есть, разве это не будет сигналом для всех, что я держу князя Цзинь в плену?

— Если убийца передал информацию, она уже давно распространилась повсюду, — Ду Сюэтан, понимая мысли Чжао-вана, продолжил. — Князь, вам нужно воспользоваться тем, что Ань

Цзыци и Цзян Чэнвэнь ещё не предприняли действий, и захватить столицу. Тогда уже никто не будет интересоваться, держите ли вы князя Цзинь в плену.

Чжао-ван вдруг понял. Князь Цзинь сейчас — угроза, но как только он войдёт в столицу, князь Цзинь станет козырем. Ведь в Поднебесной нет никого, кто был бы уникален и запоминался. Всё дело в выгоде.

Если дело в выгоде, будь то князь Цзинь или Чжао-ван, с помощью выгоды можно привлечь и завоевать кого угодно.

Ду Сюэтан, глядя на молчащего Чжао-вана, в глазах промелькнуло презрение. Самое опасное в мире — это самоуверенность, а Чжао-ван не только самоуверен, но и всегда отстаёт на шаг. Такой правитель неизбежно потерпит поражение.

— Благодарю за совет, я понял, — Чжао-ван собрался и выглядел теперь спокойным и неторопливым.

Ду Сюэтан внутренне усмехнулся, но, делая вид, что торопится, добавил:

— Время не ждёт, шанс только один. Если князь не воспользуется им, у Чжао больше не будет такой возможности. Князь, не забывайте, что князь Цзинь одна за другой упускал возможности, что привело его к нынешнему положению.

Князь Цзинь... Чжао-ван на мгновение задумался, а затем, глядя на него, спросил:

— Любимый министр, это дело чрезвычайной важности. Насколько ты уверен в успехе?

— На сто процентов, — Ду Сюэтан смотрел на него прямо. — Я уверен, что, если упустить этот момент, Чжао потребует как минимум десять лет, чтобы объединить Поднебесную, а князь, возможно, никогда... не взойдёт на трон.

— Почему?

— Князь, князь Хуай тоже в столице. В Поднебесной никогда не было недостатка в умных и амбициозных людях.

Чжао-ван серьёзно кивнул.

— Я обсужу это с господином Бэем. Любимый министр, останься на несколько дней в Аньяне, загляни домой.

— Слушаюсь, — Ду Сюэтан поклонился, но затем добавил:

— Князь, я хочу увидеть Линь Ваньфэна.

— Что тебе нужно? — спросил Чжао-ван.

— Если князь согласится отправиться в столицу, я не хочу идти туда без подготовки. Пора и его привлечь, — Ду Сюэтан небрежно сказал.

— Любимый министр, ты предан. Иди.

Снова глубоко поклонившись, Ду Сюэтан медленно вышел из зала. У ворот дворца он нахмурился, и на его лице появилась настоящая тревога.

Эх... Если бы князь Цзинь был так же легко убедим, как Чжао-ван, всё было бы проще.

В том узком дворе Линь Ваньфэн стоял у стены, приподнявшись на цыпочки, и смотрел за стену.

— Что ты там высматриваешь? Там везде стража, — сказал ему Цинь Юй, находившийся неподалёку.

Линь Ваньфэн не ответил, повернулся и сел рядом с ним. Цинь Юй посмотрел на стену, а затем на него.

— Не волнуйся, скоро ты сможешь уйти.

— А ты не уйдёшь?

— Уйди.

Уйди? То есть уйти или не уйти? Линь Ваньфэн нахмурился. Этот Бай сейчас действительно раздражает.

Видя его знакомое недовольное выражение, Цинь Юй мысленно покачал головой. Этот паршивец никак не повзрослеет, то и дело капризничает.

<http://bllate.org/book/16170/1453331>